Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Фэн Чживэй поднял руку и накинул плащ, сбив вторую половину своего смеха.

Нин И улыбнулась и надела плащ. Фэн Чживэй прошел мимо него и вздохнул: "Ты так хорошо ведешь себя в Лунъяне, даже Силян знает, ты не боишься мыслей Его Величества?"

"Лучше пусть он думает, что я лучше, чем в Лунъяне, и это лучше, чем другие мысли". Нин И, казалось, глубоко задумался над ответом, внимательно посмотрел на нее, держа ее за плечо, и сказал: "Кажется, тонко?"

Фэн Чживэй коснулся своего лица и улыбнулся: "Где? Мне кажется, что я толстая". Только тогда я успела поднять глаза на Нин И, подумав, что он, кажется, немного похудел.

"Ты остался в Силяне еще на несколько месяцев". Нин И улыбнулся, держа ее за руку, "как ты можешь компенсировать мне после года одиночества".

"Это немного чересчур, чтобы сказать". Фэн Чживэй улыбнулся, внезапно поднял руку, снял крышку с непонятной большой овощной урны, стоявшей на борту лодки, и сказал: "заплачу тебе этим большим огурцом."

"Большой огурец" был снят с камуфляжной крышки над его головой, а сам седой встал, с улыбкой потер руки и сказал: "Мастер..."

Нин И удивленно посмотрел на них, широко раскрыв глаза, и сказал: "Ну, разве это не господин Гайсин Вэнькай? Как я могу оставаться здесь и писать стихи в банке из-под огурцов?"

"Да." Фэн Чжи похлопал Нин Чэна по плечу и улыбнулся. "Господину Нингу трудно следовать за Силянем всю дорогу. На настенных головных балках бесчисленное множество хороших стихов. Должно быть, я пристрастился. Когда я приеду в Тяньшэн, я не забуду найти Ши Синя. Какую тему ты планируешь обсудить на этот раз? "Что мы должны сказать о луке реки Вэйхэ?" Или "Его Королевское Высочество Король Чу и мероприятие "Плащ Вэйхоу"?"

Она улыбнулась и ушла, Нин И улыбнулся ей в спину, думая, что эта Низи все еще сердится, и повернулся, чтобы посмотреть на своего малыша-охранника, затем на пару неосознанных взглядов, полных обиды. Обиженно посмотрела на него.

Нин И прислонился к борту корабля и помахал рукой Нин Чэну. Нин Чэн тут же достал из сапога несколько листов бумаги и, держа их вверх ногами, сказал: "Хозяин, я занят, у меня нет времени, чтобы сделать книгу, но я должен помнить Аре здесь..."

Смелость любить Это продолжение объемной версии "Xi Liang Meng Hua Lu", Нин И взглянула на него и повернулась, чтобы посмотреть.

"Терраса дворца Чанпин Цзинь Сиюй, событие, требующее больших усилий".

"Хэ Юй или Свалка?" "Сложный выбор Фэн Чживэя".

"Прелюбодей** объединяется в мошенничестве, а злодеи и злодейки двусмысленны в море!" □

Нин Чэн в слезах закатал рукава и показал мастеру маленький шрам, который он оставил, сражаясь с регентом Регента несколько месяцев назад: "Смотрите, хозяин, они сказали мне

драться, но я убежал до того, как они закончили драться здесь, я остался один на один без помощника, и чуть не потерял свою жизнь... С каким поручением вы меня послали, я лучше буду месяц выливать туалет в доме, чем иметь дело с этой женщиной..."

"Успех". Нин И выслушал с улыбкой, заправил продолжение "Xileng Menghualu" в рукав и мягко сказал: "Тебе больше не придется иметь с ней дело, я просто решил послать тебя к Чжуанцзы в Ханой Я уже год отвечаю за туалет, и все туалеты под твоим контролем. Видишь, это поручение не лишит тебя жизни. Можешь не благодарить меня... ну, просто иди и спи".

Как и Фэн Чживэй, он похлопал Нин Чэна по плечу, улыбнулся и ушел.

Трудолюбивый Нинг Гард, глядя на его спину, дрожал от холодного ветра ранней весной...

Переправившись вечером через реку, Хуа Цюн лично забрала его и поужинала в своем доме. Фэн Чживэй узнал, что Нин И приехал на юг, чтобы проинспектировать дорожно-строительные работы иммигрантов. Сто тысяч гор в южной Фуцзяни были недоступны из-за опасных горных дорог.

Коренные жители всех этнических групп в Дашане часто бывают неубедительными, и из-за неудобств в жизни они часто выходят на улицы, чтобы притеснять жителей. Император Тяньшэн сразу же получил возможность сделать доброе дело для будущих поколений, потому что генерал Минь Нань был рекомендован Нин И, а он возглавлял Второй департамент домашних работников. Это дело было передано его начальнику, поэтому Нин И мог найти причину, чтобы поприветствовать его здесь.

Фэн Чжи лизнул рис, думая, что Нин И хочет передать письмо генералу Миннану, чтобы тот пришел сюда. Это движение было слишком громким.

После еды Хуа Ционгла повела ее на прогулку, сказав, что ни одному мужчине не разрешается приходить. Нин И только улыбнулась, глядя, как спины двух людей медленно уходят в сад, в ее глазах мелькнуло странное значение.

Хуа Цюн взял с собой Фэн Чживэйа, семь-восемь кругов, и остановился в месте, которое, по его мнению, было достаточно секретным. Не было никаких глупостей. Он сразу перешел к делу: "Я нашел много старых отделов феникса, и у меня есть согласие Его Величества. Чтобы сформировать армию Хуофэн, в этой местности сильны народные обычаи и низкий статус женщин. Помимо ветеранов этого года, есть много других женщин, желающих вступить в армию. После открытия 100 000 гор у многих межрасовых женщин появились трюки. По моим оценкам, должна быть группа свежих войск, и масштаб Огненного Феникса в будущем может превзойти ваши ожидания."

Фэн Чживэй ничего не сказал, молча, размышляя некоторое время, "Aqiong, мои мысли, хотя я не сказал это ясно, но я думаю, что вы знаете ясно, это не детская игра, это большая работа развязки, я должен Вам нужно напомнить, что это слишком поздно, чтобы отстраниться сейчас."

"Ха, ты отправился в Силян, и у тебя в голове все перепуталось?" Хуа Цюн фыркнула. "Ты должен знать, что как только я написал просьбу о восстановлении Хуофэна, я уже не мог оглянуться назад!"

"Почему ты до сих пор помогаешь мне таким образом?"

" Фэн Чживэй оглянулся, его глаза, покрытые водяным паром, спокойно смотрели на своего

единственного однополого наперсника.

"Я не думала так много". Хуа Цюн запрыгнула на скалу и сорвала дикую траву, со вкусом посасывая корень травы. "Возможно, это мой темперамент? Я с детства была дикой. Я не хочу быть одинокой, говорил мой отец. Я не должен был родиться в такой обычной частной школе. Кажется, что в моем теле даже течет кровь. Мне нравится поле боя, мне нравится рисковать, мне нравится сражаться красными ножами и белыми ножами, и мне нравятся люди, которые мне нравятся. В отчаянии я люблю игнорировать все ради того, что, по моему мнению, я должна делать".

Она подняла руку и указала в сторону императора Цзина: "Мне не нравится старик, сидящий на вершине. Он играл с властью и потакал своему сыну, чтобы тот соревновался с миром. В глубине дворца он целыми днями не знал, о чем думать, но это не имело никакого значения: простой народ - все эти продажные чиновники. Слои грязных чиновников отслоились и пролежали день. В том году вы с Нин И за один раз убили более 300 чиновников в Лонгси. Чиновники Лонгси были почти убиты вами, но как же иначе, а как же Цзянхуай? Луннань Лунбэй Гора Юг Гора Север Что за дюжина или около того ханойцев в Наньхае? Где бюрократ, который стучал костями и сосал кости? Это так называемый неподкупный министр Чжоу Сичжун в Южно-Китайском море, да еще и взимающий каждый год какой-то непонятный "налог на чаепитие"! Бо Вдовушка, он заработал мир, полагаясь на женщину, и заложил основу всех веков. В конце концов, он решил лично убить ее - думаю, он не радуется глаз!"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460588>